

Владимир Александрович Бороздин (1889—1932) принадлежал к числу тех, уже немногочисленных сейчас актеров, которые, прежде, чем «закрепиться» на большой столичной сцене, прошли долгий и богатый событиями путь «визитки» — гастролера.

— Я застал еще время, — рассказывал покойный, — когда Геннадии Несчастливцевы, Аркашки и Шмаги, доживая свои дни, перекочевывали из града в град, из антрепризы в антрепризу, не засиживаясь подолгу на одном месте. Железных дорог большинство из них не признавало (да и не всюду они были проведены), находя, очевидно, более поэтичной поездку «на перекладных», когда были деньги, и пешком, когда не было денег...

Одесса, Киев, Варшава, Казань, Нижний-Новгород, Харьков (театр Синельникова) и многие другие провинциальные города и сцены попеременно были свидетелями неутомимого творческого роста Бороздина.

Молодой актер с первых же шагов театральной деятельности, начавшейся в 1885 году, обнаружил на редкость широкий диапазон своей актерской индивидуальности. Во всех драматургических жанрах — от водевиля до трагедии — находил он применение своему дарованию, развивавшемуся в сторону полного овладения лучшими традициями русского сценического реализма и психологизма. И Аркашка (в «Лесе») и «Король Лир», и «Сирано де-Бержерак», и «Доктор Штокман», и Муромский, и Расплюев в «Свадьбе Кречинского», и городничий в «Ревизоре», и бесчисленное количество других комедийных, характерных и драматических ролей давало широкий простор Бороздину — «актеру очень простого, в высшей мере естественного тона», как определял «самую привлекательную черту» его дарования А. Р. Кугель.

Бороздин был первым исполнителем роли Луки в «На дне», когда эта пьеса впервые была поставлена в Нижнем-Новгороде, и его исполнение вызвало самую сочувственную оценку Максима Горького. Частыми партнерами Бороздина являлись В. Н. Давыдов, Иванов-Козельский, Дальский, Горев, Андреев Бурлак, Федотова, Стрепетова.

В период своей художественной зрелости В. А. Бороздин был характерным представителем русской художественной интеллигенции, исповедывавшей либеральные идеи, и никогда не стоял в стороне от общественной жизни, контактируя с наиболее передовыми элементами, в частности, с революционно-настроенным студенчеством.

Проработав несколько сезонов в Москве (театр Корша) и Петербурге (театры Суворина и Незлобина), Бороздин, в 1919 году, поступает в Б. Александринский театр, где работает до последних дней.

В советском репертуаре последние лет Бороздин, несмотря на преследующее его нездоровье (давняя сердечная болезнь), с успехом исполняет роли Папюка в «Шахтере», Никанорыча в «Иро-сти», Петровича в «Чудаке» и, наконец, Захарова в «Страхе» — одну из самых удачных и последнюю роль заключительного периода работы Бороздина на театре.

Со смертью В. А. Бороздина советский театр лишился одного из крупных мастеров «старой школы» — актера, который, несмотря на годы и болезнь, многое давал нашему сегодняшнему театральному строительству.

А. ЗАРЕВ